

ЭТНОПОЭТИКА В ЗАПАДНОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Султонова Надирахан Рустамбековна

Преподаватель
Национального университета имени Мирзо – Улугбека
Ташкент, Узбекистан

Аннотация

Эта работа посвящена исследованию этнопоэтики как междисциплинарного направления, находящегося на пересечении литературоведения, культурологии, антропологии и лингвистики. Этнопоэтика направлена на выявление национально-культурной специфики художественного текста, рассматривая литературу не только как эстетическое, но и как культурное явление, тесно связанное с фольклором, религией, традициями и менталитетом народа. В центре внимания находится устное слово, его интонационные особенности, ритмика, повторы и другие элементы, через которые передаются глубинные смыслы, ускользающие при обычном письменном анализе.

Annotation

This paper is devoted to the study of ethnopoetics as an interdisciplinary field located at the intersection of literary studies, cultural studies, anthropology, and linguistics. Ethnopoetics seeks to identify the national and cultural specificity of literary texts, viewing literature not only as an aesthetic phenomenon but also as a cultural one, closely connected with folklore, religion, traditions, and the mentality of a people.

Ключевые слова: этнопоэтика, перформативность, устная традиция, поэтический перевод, репрезентация, фольклор.

Keywords: ethnopoetics, performativity, oral tradition, poetic translation, representation, folklore.

Этнопоэтика как исследовательская парадигма сформировалась на стыке антропологии, фольклористики, лингвистики и литературоведения. Основное предназначение данного направления заключается в выявлении своеобразных форм художественного самовыражения, присущих устным традициям различных народов, а также в их репрезентации с учетом культурно-специфических особенностей. Термин «этнопоэтика» впервые был предложен американским антропологом и поэтом Джеромом Ротенбергом в 1969 году. В своих работах он стремился выработать методы адекватного перевода и представления устной поэзии коренных народов Америки, настаивая на необходимости отображать художественные тексты «в их собственных терминах» [7].

Существенный вклад в становление этнопоэтики внесли Деннис Тедлок, разработавший концепцию «этнопоэтической партитуры» – способа фиксации интонационных и ритмических особенностей устного исполнения [6]; Делл Хаймс, исследовавший значение повторов и синтаксических структур в устных повествованиях [2]; а также представители антропологической школы – Клиффорд Гирц, Джеймс Клиффорд и Джордж Маркус, акцентировавшие внимание на проблеме диалога культур и субъективности научного наблюдения [3].

Кэтрин Квик в своей диссертационной работе [Quick, University of Texas] указывает, что этнопоэтический анализ требует не только глубокого знания языка оригинала, но и внутреннего понимания культурных контекстов, поскольку «переведённый текст не может быть полноценным объектом этнопоэтического исследования». Её подход перекликается с идеями Blommaert'a, рассматривающего прикладную этнопоэтику как инструмент борьбы с искажёнными репрезентациями [8], а также А. Hosemann, подчёркивающей перформативную природу устного поэтического акта [9].

В российском литературоведении понятие «этнопоэтика» было введено профессором В.Н. Захаровым в 1993 году. Учёный трактует её как часть исторической поэтики, ориентированной на выявление национально-культурной специфики художественного мышления и его этнических оснований [16, с. 13]. По мнению исследователя, именно фольклор представляет собой естественную сферу применения этнопоэтики, поскольку в нём наиболее ярко проявляются этнокультурные коды и формы поэтического выражения, выходящие за рамки западной эстетической модели [16, с. 15].

О.В. Зырянов развивает этот подход, рассматривая этнопоэтику как методологическое продолжение исторической поэтики и подчёркивая значение религиозных, философских и аксиологических факторов в формировании художественной картины мира [16, с. 6]. Исследователь отмечает, что этнопоэтический метод применим не только к устным текстам, но и к классической литературе, например, при анализе религиозного кода русской словесности.

Обращение к идеям В.Г. Белинского позволяет подчеркнуть роль национального мировосприятия в формировании поэтических традиций. Его утверждение о том, что «литература есть высшее выражение мысли народа» [15, с. 389], логически соотносится с ключевыми принципами этнопоэтики: любая поэтика укоренена в мировоззренческих и ментальных основаниях конкретной культуры.

Особую значимость этнопоэтический подход приобретает в многонациональном пространстве Центральной Азии, где формы устного творчества — айтысы, дасы, терме, бахши — сохраняют архаические элементы коллективного сознания и ритуальной практики. Исследования устной поэзии народов региона, представленные, например, в сборнике «Фольклор и фольклористика Казахстана» [20, с. 2], демонстрируют её ключевую роль в сохранении культурной идентичности.

Среди отечественных исследователей важность фольклора как основы этнопоэтического метода подчёркивает Н.И. Толстой, рассматривая его не только как словесное творчество, но и как целостный комплекс мифологических представлений, обрядов и символов, формирующих художественное мышление [18, с. 402]. И.В. Казакова обращается к материалам китайской фольклористики, подтверждая универсальный характер этнопоэтического подхода в разных культурных традициях [19, с. 200].

Дополнительное подтверждение междисциплинарного статуса этнопоэтики можно найти в справочных и академических источниках: так, энциклопедия Oxford Reference определяет её как метод, объединяющий анализ текста, перформанса и контекста [12];

Таким образом, современная этнопоэтика представляет собой синтетическую область гуманитарного знания, соединяющую методы фольклористики, культурологии, лингвистики и философии. Её значимость заключается в возможности адекватного представления поэтических форм культур, не обладавших письменной традицией, но создавших богатейшее устное наследие. Методология «тотального перевода» позволяет воспринимать устное слово как многомерное явление, объединяющее текстуальную, акустическую и телесную составляющие.

Цель исследования – теоретическое обоснование этнопоэтики как научного подхода к изучению и репрезентации устной поэзии в культурах, где преобладает устная традиция. Задачи исследования:

1. Проанализировать генезис и этапы развития понятия «этнопоэтика» в зарубежной и отечественной науке;
2. Охарактеризовать ключевые методологические принципы этнопоэтического подхода;
3. Раскрыть значение перформативных элементов в процессе интерпретации и записи устной поэзии;

4. Определить ограничения и риски применения этнопоэтики, связанные с переводом и культурной адаптацией;
5. Оценить вклад этнопоэтики в развитие современных гуманитарных дисциплин – фольклористики, лингвистики, антропологии и литературоведения.

В результате анализа зарубежных литературоведческих и культурологических трудов удалось выделить ряд ключевых положений, определяющих этнопоэтику как научный подход к изучению устной поэзии.

Одной из ключевых задач этого подхода становится восстановление устных преданий, утраченных в бесписьменных языках, но сохранившихся в переводных записях на английском языке. Метод этнопоэтики предполагает «тотальный перевод» – особый способ репрезентации устного творчества, включающий транскрипцию речи, деление текста на строки и строфы, обозначение пауз, тишины, интонационных переходов, звуковых эффектов и использование жестов исполнителя.

Таким образом, этнопоэтика не только обогащает понимание художественного текста в его национально-культурном контексте, но и выполняет важную гуманистическую функцию – создаёт мосты между различными этническими и культурными мирами, утверждая ценность многообразия форм поэтического выражения человеческого духа.

Список использованной литературы

1. Catherine S. Q. Ethnopoetics
(<https://core.ac.uk/download/pdf/213810944.pdf>)
2. Hymes, Dell. In Vain I Tried to Tell You: Essays in Native American Ethnopoetics. University of Pennsylvania Press, 1981.
3. Tedlock, Dennis. The Spoken Word and the Work of Interpretation. University of Pennsylvania Press, 1983.

4. Geertz C. Thick description: Toward an Interpretive theory of culture. 1973.